

«Газета – протест Союза русских писателей» о гонениях большевиков на русскую печать

Галина Варнакова

В статье анализируется содержание однодневной «Газеты – протеста Союза русских писателей» (ноябрь 1917 г.). Приводятся высказывания выдающихся поэтов, писателей, публицистов, а также деятелей различных партий России о репрессивной политике правительства В.И. Ленина и его соратников. Отмечается крайне негативная реакция пишущей интеллигенции на уничтожение свободы слова и гонения на многопартийную отечественную прессу.

Ключевые слова: история русской печати, Декрет о печати, «Газета-протест».

Октябрьская революция 1917 г. была крайне негативно воспринята всеми слоями отечественной интеллигенции. Стараясь подавить всякое инакомыслие, Совет народных комиссаров 9 ноября 1917 г. принял Декрет о печати. Именно с него и началось уничтожение свободного русского слова. Согласно этому документу можно было закрыть и конфисковать любое периодическое издание или типографию. Эти действия вызвали яростный протест не только в сфере «буржуазной» журналистики, но и среди работников изданий социалистической направленности. Возникла волна сопротивления деятельности большевистского правительства. Собирались многоярусные митинги в защиту свободы слова. Закрываемые новыми властями издания выходили под другими названиями. По свидетельству видного журналиста и редактора газеты «Речь» М.И. Ганфмана социал-демократическая «Рабочая газета» пережила такие метаморфозы: ««Рабочая газета» – «Луч» – «Заря» – «Клич» – «Пламя». «День» превращался постепенно в «Друга народа», затем в «Новый день», который сменился «Ночью» и «Полночью». «Речь» стала сначала «Нашей речью», «Свободной речью», потом «Веком». Не без иронии автор замечает, что ««Народное слово» превращалось и

Варнакова Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, varngal@mail.ru

в “Слово народа”, и в “Трудовое слово”, остановилось на характерных названиях “Слово в цепях” и “Запретное слово”»¹. Большевики не только игнорировали недовольство уважаемых в России политических деятелей, но и 20 ноября 1917 г. издали Декрет «О введении государственной монополии на объявления». Согласно ему все газеты России, кроме большевистских, лишались, пожалуй, одной из самых крупных статей своих доходов – поступлений от рекламы. Отношение к этому документу в газетно-журнальной среде было резко отрицательным.

«В защиту свободы печати»

26 ноября 1917 г. была выпущена однодневная «Газета – протест Союза русских писателей», которая сохранилась в газетном фонде Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Подзаголовком этого издания стали слова: «В защиту свободы печати». Газета была издана форматом 610 на 440 мм, то есть близким к современному А2, наборной высокой печатью на двух полосах. Выпускали ее явно второпях, так как в ней обнаруживаются многочисленные опечатки. К изданию газеты имели отношение крупные общественные организации, а также ведущие политические партии страны: центральные комитеты партий меньшевиков и эсеров, Петроградская городская дума, Петроградская организация партии меньшевиков, Союз русских писателей, Союз печатников. В газете, как в зеркале, отразилось отношение образованного русского общества к большевистскому произволу. Были представлены статьи членов почти всех ведущих партий России – от кадетов до меньшевиков, а также видных отечественных литераторов: Владимира Короленко, Дмитрия Мережковского, Федора Сологуба, Зинаиды Гиппиус, Питирима Сорокина. Характер помещенных ими материалов был самый различный: краткие высказывания, сти-

хи, притчи, заметки, аналитические статьи. Во всех этих произведениях дается нелицеприятная критика большевиков.

Претензии отечественной журналистской и писательской интеллигенции к большевикам можно в основном разделить на три группы:

- незаконное закрытие газет, удушение свободомыслия и удержание своей власти «на штыках»;
- введение цензуры печати всех политических направлений, кроме большевистской;
- применение большевиками социальной демагогии.

Вера Засулич (знаменитая террористка, впоследствии изменившая свои народнические взгляды на меньшевистские) подчеркивала, что с большевиками нельзя бороться методами вразумления, ибо они опираются на грубую силу разоренных войной и люмпенизированных масс. Чтобы осознать ее отношение к большевикам, достаточно привести некоторые цитаты из ее статьи «Слова не убить»:

«– Но ведь нельзя господствовать при помощи одних штыков, на них нельзя сидеть, – твердят Ленину с момента его воцарения.

– Пустяки: буду сидеть, пока в моем распоряжении есть штыки, а ни у кого другого их нет, а там что будет»².

Ей вторит журналист и писатель М. Неведомский³, который подчеркивает, что «последовательные ленинцы, еще в 1906 г. в тогдашней “Новой жизни” провозгласившие необходимость для пролетариата задушить всякую иную прессу, кроме “большевистской”, или чувствительные “комиссары по народному образованию”», – ответят нам коротко и ясно: “За нас штыки”»⁴.

Журналистка и член кадетской партии А.В. Тыркова⁵ восклицает: «Мы их статья-ми, а они нас штыками...»⁶.

В своей аналитической статье М.И. Ганфман нарисовал безрадостную картину су-

ществования прессы после прихода к власти большевиков. Он подчеркивает, что гонения большевиков на печать были таковы, что перед ними «бледнеют самые фантастические эпохи цензурных гонений и преследований старого режима»⁷. Автор анализирует Декрет о печати, принятый большевиками сразу после прихода их к власти, и называет его «типичным цензурным законом абсолютизма». Он делает вывод о том, что сам этот документ «целиком заимствован из материалов цензурных комиссий времен Николая I». Ганфман также утверждает, что Декрет «О введении государственной монополии на объявления» от 21 ноября 1917 г. направлен на подрыв материального благополучия периодических печатных изданий и был создан еще в царские времена <...> для борьбы с либеральной и революционной печатью».

Так выглядит картина гонений на прессу: «Уже 26 октября <...> на улицах Петрограда были устроены костры из крамольных газет»; «Одновременно вооруженные отряды матросов, красногвардейцев по приказу Военно-революционного комитета заняли помещения редакций и типографий»; «Караулы хозяйничали в редакциях, не ограничиваясь бдительным надзором за недопущением работы, но кое-где громили помещения, взламывали столы и т.д.». Ганфман особо подчеркивает тот факт, что большевики не делали различия между изданиями различных партий: «Произошло полное уравнивание между «буржуазной» и социалистической печатью», – замечает

он. Автор ярко описывает ту ужасающую обстановку, в которой находились журналисты: «Каждый день редакция и сотрудники, приступая к работе, знают, что в тот или иной момент явится вооруженный отряд с каким-либо полуграмотным комиссаром во главе и остановит начатую работу». Ганфман подчеркивает полную безнаказанность большевиков и незаконность их действий: «Ордера, по которым производятся эти действия, крайне лаконичны: в них нет указаний причин производимого насилия». Он приводит печальный список журналистов, томящихся в большевистских застенках. Это А.А. Аргунов, В.Л. Бурцев, Дмитревский, Ярицкий. Особый цинизм автор видит в том, что попрание свободы слова делается людьми, позиционировавшими себя как радетели о благе народа. Он подчеркивает: «То, что вся эта травля печати производится под флагом революции, демократии и людьми, прикосновенными к литературе, усиливает ужас положения печати элементами позора и издевательства»⁸.

Цензура – в ружье

Многие авторы возмущались цензурной политикой большевиков. Знаменитый русский писатель и кадет по убеждениям В.Г. Короленко был глубоко оскорблен тем, что издававшаяся в его городе газета «Полтавский день» стала при новой власти, как и в былые царские времена, выходить с купюрами. Он не признавал за большевиками права «стать между гласностью и

населением края» и утверждал, что это делалось «без всякого права и в интересах узкопартийных и односторонних»⁹. Для Короленко очевидно, что «это просто попытка одной партии наложить печать молчания на остальные, инакомыслящие и не разделяющие их ожиданий»¹⁰.

Сравнивая гонение на печать бывшей царской цензуры с большевистским, знаменитая поэтесса Зинаида Гippiус замечает, что старое «кажется несколько платоническим, щенячьим»¹¹. Она с насмешкой пишет, что в былые времена чиновники «...белую бумажку позволяли выпускать. Красными чернилами орудовали. Ныне же не до чернил, когда у горла каждого редактора чуть не каждую ночь – самая нормальная винтовка»¹².

Журналист и масон П.Я. Рысс в своей статье также сравнивает политику самодержавия и большевиков по отношению к печати. Он отмечает, что ленинцы «преследуют печать в большей мере, нежели Плеве»¹³, Сипягин¹⁴ и Д. Толстой¹⁵»¹⁶. Он восклицает: «Воспрещено мыслить и мысль облекать в форму, так как это является “покушением на ниспровержение существующего строя”. Царское самодержавие приветствует большевистское самодержавие»¹⁷.

Особое возмущение многих авторов вызывает то, что свобода слова оказалась попорана людьми, ранее демагогически выступавшими за свободу и проповедовавшими идеи социализма. Вспомним ранее приведенное высказывание Ганфмана о том, что уничтожение русской печати шло под флагом революции.

Меньшевик А. Потресов особо сетует на то, что «свободное слово поругано теми, кто носит почетное звание социалиста, кто гордится своей принадлежностью к мировой освободительной борьбе рабочего класса»¹⁸.

В.И. Засулич считает, что большевики опутывают рабочих «ложью и развратом, внушая им надежды на всякое благополу-

чие в тот момент, когда им грозят тяжкие испытания от безработицы. Промышленность гибнет, – утверждает она, – а ленинцы угощают рабочих “контролем” за этой и без того гибнущей промышленностью»¹⁹.

Выдающийся русский философ и член кадетской партии Н.И. Кареев считал, что большевики действуют по принципу «готтентотской морали»: «хорошо, когда я могу зажимать рот другим, а плохо, если мне зажимают рот»²⁰. Он подчеркивает, что такая демагогическая мораль «равносильна отсутствию совести»²¹.

Утверждая насущную необходимость свободы слова, журналист Е. Сталинский обвиняет ленинцев в том, что, «называя себя кощунственно социалистами и революционерами», они на самом деле «ломают оружие, которым угнетенные добиваются освобождения»²². Этот автор утверждает, что «история особо черной печатью отметит это преступление большевиков, ибо во имя свободы толкают они на него обманутые массы»²³.

Уничтожающую характеристику дает большевикам журналист *Ното Novus*²⁴. Он открыто называет большевиков «насильниками» и подчеркивает тот факт, что они хотят чинить насилия с «душевым комфортом», а «разгром печати – одна из подробностей комфорта для тех, кто довершает гибель страны»²⁵.

Насколько пишущая интеллигенция не принимала большевиков, можно судить уже по некоторым определениям, данным им как отдельными лицами, так и общественными организациями. Например, известная журналистка Л.Я. Гуревич называет ленинцев «сообществом бесноватых фанатиков»²⁶, известный литературный критик А.М. Редько и его супруга Е.И. Редько, писавшие под псевдонимом А.Е. Редько, – «бурбонами смольно-институтского социализма»²⁷, а Союз русских печатников – «кучкой захватчиков»²⁸. Многие авторы подчеркивают, что власть большеви-

ков «держится на штыках». Лейтмотивом, проходящим через все тексты, звучит идея о том, что свобода слова является неотъемлемой демократической ценностью, без которой государство «приводит» своих граждан «в состояние животного», лишает их «признаков человека». Свободное слово отождествляется со светом, а его отсутствие с тьмой.

Мнение этих людей, их оценка большевиков весьма важна для понимания тех процессов, которые шли в то время по всей стране. Хотя эти люди и представляли лишь часть ее населения, но это был цвет русской интеллигенции. Поэтому данная газета является ценным историческим источником для изучения общественного сознания послереволюционной России.

* * *

- ¹ Ганфман М.И. Печать в наши дни // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 2.
- ² Засулич В.И. Слова не убить // Там же. С. 1.
- ³ М. Неведомский – псевдоним журналиста и писателя Михаила Петровича Миклашевского.
- ⁴ Неведомский М. Башка дура – штык молодец // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 2.
- ⁵ Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс – русская журналистка, писательница и литературный критик, член ЦК партии кадетов, видный общественный деятель.
- ⁶ Тыркова А.В. Опасный враг // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 1.
- ⁷ Ганфман М.И. Указ. соч.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Короленко В.Г. Протест // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 1.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Гиппиус З. Красная стена // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 1.
- ¹² Там же.
- ¹³ Плеве В.К. – министр внутренних дел с 1902 по 1904 г. Известен своими консервативными взглядами. Был убит в 1904 г. террористом Е.С. Сазоновым.
- ¹⁴ Сипягин Д.С. – министр внутренних дел с 1900 по 1902 г. Был убит членом террористической эсеровской организации С.В. Балашевым.
- ¹⁵ Толстой Д.А. – министр народного просвещения с 1866 по 1880 г. Прославился санкционированием сверхжестких цензурных гонений на прессу и особо консервативными взглядами.

- ¹⁶ Рысс П.Я. Крайности сходятся // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 2.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Потресов А. Свободное слово // Там же. С. 1.
- ¹⁹ Засулич В.И. Слова не убить // Там же. С. 1.
- ²⁰ Кареев Н.И. Больной ребенок // Там же. С. 1.
- ²¹ Там же.
- ²² Сталинский Е. Свободным словом боролись... // Там же. С. 2.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Под псевдонимом *Ното Novus* писал публицист, театральный и литературный критик, мемуарист и издатель журнала «Театр и искусство» А.Р. Кугел (1864–1928).
- ²⁵ *Ното Novus*. Насильникам // Газета – протест Союза русских писателей. 1917. Ноябрь, 26. С. 2.
- ²⁶ Гуревич Л.Я. Русские мальчики // Там же. С. 2.
- ²⁷ Редько А.Е. О бурбонах // Там же. С. 1.
- ²⁸ Резолюция Союза русских печатников // Там же. С. 2.

Результаты
исследований

Группа компаний TNS
www.tns-global.ru

Топ 10 категорий
мониторинга рекламы медиа– наружная реклама (II квартал 2013)

№	Категория	Количество выходов
1	Торговые организации	21 592
2	Массовые зрелища	13 412
3	Услуги по операциям с жилыми помещениями	8 865
4	Легковой автотранспорт	7 283
5	Услуги управления финансами	6 234
6	Одежда	2 938
7	Кредитование физических лиц	2 788
8	Прохладительные напитки	2 725
9	Услуги сотовой связи	2 654
10	Услуги ресторанов и кафе	2 605